

Через несколько секунд Цзянь И запаниковал, запаниковал так сильно, что его сердце практически выпрыгнуло из горла, запаниковал так сильно, что не знал, куда деть руки. Вэнь Сюань все еще отдышал в его объятиях. Обе его руки слегка приподнялись на теле Цзянь И, когда он посмотрел Цзянь И прямо в глаза.

— Цзянь Шиди?

Спустя некоторое время Вэнь Сюань наконец издал несколько сбитый с толку голос.

Это замешательство заставило сердце Цзянь И резко расслабиться. Ему повезло, что хотя Вэнь Сюань и открыл глаза, он все еще был в полусознательном состоянии.

— Это я, — Цзянь И быстро кивнул.

Вэнь Сюань взял его за руки и вздохнул с облегчением. Затем он снова закрыл глаза в объятиях Цзянь И. Однако на этот раз он не заснул. Вместо этого он сказал тихим голосом:

— Мне приснился сон.

.....скорее всего кошмар, верно? Цзянь И сжал ладони Вэнь Сюаня. Думая о его только что нахмуренных бровях, он молчал.

— Во сне... было много красных вещей.....

Вэнь Сюань продолжал медленно рассказывать:

— Что-то давило на меня сверху, очень тяжелое... и что-то текло вниз, теплое и алое, с резким запахом... а также немного липкое.....

Такое заставило его думать о каких-то не очень приятных вещах, от чего желудок неприятно скрутило. Цвет его лица стал более болезненным.

— Шисюн, — Цзянь И потер брови Вэнь Сюаня и успокоил его мягким голосом, — теперь все в прошлом.

Вэнь Сюань вдруг вспомнил. На самом деле, когда он был ребенком, ему часто снился этот сон. Но тогда он не чувствовал себя так плохо, как сейчас. Только тупая досада, как будто он видел что-то из своих глубоких воспоминаний. Только когда Чу Лянь узнал об этом и беспрецедентно остался с ним у его постели на всю ночь, он перестал испытывать это.

Муки падения на два уровня культивирования, казалось, сломали некую печать в его теле и

привели к тому, что это последовательное сновидение всплыло на поверхность.

— Не думай больше об этом, Шисюн.

Цзянь И снова и снова слегка похлопывал его по спине:

— Хорошо отдохни. Ты просто слишком устал.

От такого легкого похлопывания сердце Вэнь Сюаня постепенно успокоилось. Наконец-то снова появилась усталость.

Но прежде чем снова заснуть, он сжал губы, вытянул кончик языка и лизнул слегка влажный участок на губах.

Ладонь Цзянь И резко напряглась.

Вот так Вэнь Сюань снова погрузился в мир грез, испуская звуки ровного дыхания.

Щеки Цзянь И постепенно вспыхнули, как будто их жарили на огне, обжигающие на ощупь. Конечно, Вэнь Сюань почувствовал его легкое касание. Но поскольку тот был сбит с толку сценой во сне, он не знал, что Цзянь И был настоящим виновником.

Мгновенно Цзянь И не осмелился попробовать что-либо еще. Он торопливо закончил то, что нужно было сделать. Даже после того, как он закончил помогать Вэнь Сюаню переодеться в новую одежду, его сердце все еще билось, как гром. Он не смел снова взглянуть на Вэнь Сюаня.

К этому времени небо на улице было совсем темным. Цзянь И тоже немного устал. Однако в этой комнате была только одна кровать. Он не осмеливался продолжать оставаться рядом с Вэнь Сюанем, поэтому провел ночь в углу, обнимая какую-то одежду.

Несколько неизвестных мгновений спустя, посреди своего глубокого сна, Цзянь И почувствовал, что кто-то поднял его.

Он попытался открыть глаза, но не смог.

Поэтому, когда Цзянь И, наконец, проснулся утром от своего сна, в конце концов он обнаружил, что удобно лежит в постели, проспав там черт знает сколько часов.

Вэнь Сюань сидел у кровати в одежде, в которую Цзянь И передел его вчера, и сейчас улыбался ему:

— Проснулся?

Цзянь И мгновенно подпрыгнул на метр и врезался прямо в потолок. С болезненным воплем он упал и быстро закрыл голову руками. Его две ноги брыкались, когда он невольно свернулся калачиком у стены:

— Ши-ши-ши-ши-шисюн.....

Вэнь Сюань был ошеломлен реакцией Цзянь И, его улыбка застыла на его лице:

— Ты обязательно должен был это делать?

— Нет, это не то чтобы.....

Цзянь И потер шишку на макушке:

— Шисюн, вчера... вчера я спал прямо здесь? Ты... ты тоже спал здесь?

— Верно. Что с этим не так?

Вэнь Сюань посмотрел на него краем глаза:

— Почему ты ведешь себя как девица или что-то в этом роде.

У Цзянь И были проблемы, о которых он не мог говорить. Он мог только безжалостно уклоняться от взгляда Вэнь Сюаня. Все его лицо снова было совершенно красным.

Спустя долгое время он наконец произнес комариным голосом:

— Давай не будем об этом, Шисюн. Вчера ты чуть не напугал меня до смерти. Тебе лучше сейчас?

Вэнь Сюань раздраженно покачал головой и протянул обе руки:

— А что ты думаешь?

Цзянь И, наконец, снова перевел взгляд и тщательно осмотрел Вэнь Сюаня вдоль и поперек. Совершенно очевидно, что Вэнь Сюань уже очнулся от своего бессознательного состояния. Его цвет лица был намного лучше, чем вчера. Затем Цзянь И тихо встал и коснулся его лба. Как и ожидалось, даже лихорадка Вэнь Сюаня отступила.

Цзянь И вздохнул с облегчением:

— Это и вправду прекрасно.

Вэнь Сюань улыбнулся, но на самом деле не согласился с ним. Беспомощность в его улыбке стала еще глубже.

Конечно, по сравнению со вчерашним ужасным состоянием он действительно был намного лучше. Духовные энергии, вызывающие хаос в его теле, уже рассеялись. Тем не менее, по отношению к его нынешнему состоянию у него все еще было непривычное чувство, накатывающее волнами.

— Я сильно отличаюсь от прежнего?

Он спросил.

Цзянь И замер. Он почувствовал духовную энергию, которую излучал Вэнь Сюань, затем выражение его лица приобрело оттенок осторожности. Он осторожно утешил:

— Это только временно. Это не займет много времени. Ты обязательно вернёшься к своему первоначальному уровню совершенствования.

Верно. Резкое падение от Сбора Юаней обратно к Построению Фундамента было определено другим. Однако Вэнь Сюань хотел спросить не об этом.

— Я выгляжу намного старше? — спросил он снова, более прямолинейно.

Цзянь И снова застыл, выражение его лица мгновенно слегка изменилось.

Продолжительность Построения Фундамента составляло всего сто лет. Вэнь Сюань уже провел около половины этих лет. Говоря логически, он действительно был уже немолод. Но спрашивать, выглядит ли он старым, это... это... это совершенно не имело отношения к делу. Обычно культиватору на Построении Фундамента, нужно было достичь по крайней мере 60 лет, прежде чем его тело начало портиться.

То, что Вэнь Сюань действительно беспокоился об этой проблеме, было на самом деле вне ожиданий Цзянь И.

— Нисколько.

Цзянь И ответил серьезно и несравненно твердо:

— Ты не выглядишь намного старше меня.

Как только он закончил говорить это, порыв ветра ворвался в окно снаружи, сдув голову Вэнь Сюаня, полную черных волос, и мгновенно обнажил несколько белых волос на его виске.

Вэнь Сюань продолжал улыбаться. Но эта улыбка, сопровождающая вид этих белых волос, заставила сердце Цзянь И резко сжаться. Мгновенно он почувствовал, что ответ, который он дал ранее, звучит как своего рода насмешка.

— До тех пор, пока это не особо заметно.

Вэнь Сюань кончиками пальцев откинул назад волосы на виске и зачесал черно-белые волосы за ухо. В его тоне все еще был легкий оптимизм:

— У меня есть по крайней мере десять лет. Если мне не удастся продвинуться через 10 лет, все станет действительно плохо.

Кто угодно мог услышать, что этот его оптимизм на самом деле был полон беспокойства.

— Почему десять лет?

Цзянь И поспешно сказал:

— С природным потенциалом Шисюн, чтобы просто перейти от Построения Фундамента к Сбору Юаней, даже не говори о десяти годах, даже пять лет, три года — будет слишком долго!

— Ты действительно умеешь говорить покрупному, малыш.

Вэнь Сюань не знал, смеяться ему или плакать:

— Ты забыл, сколько лет мне понадобилось, чтобы подняться от Построения Фундамента до Сбора Юаней?

— Это полностью из-за дефекта твоего метода культивирования.

Лицо Цзянь И было совершенно напряженным, не говоря уже о том, как серьезно он выглядел:

— Если бы не тот факт, что ты так и не нашел подходящего метода совершенствования, Шисюн, как бы ты задержался так долго?

Это было правдой. Вэнь Сюань кивнул.

Но метод совершенствования, который он не мог найти столько лет назад, должен был найти его сейчас очень легко? Сначала Вэнь Сюань решил поставить все на карту, потому что он верил Чу Ляню. Он надеялся, что Чу Лянь сможет протянуть ему руку помощи. Но Чу Лянь на самом деле не ответил на его просьбу. В одно мгновение его путь впереди снова стал неясным и туманным.

Эти слова Вэнь Сюань на самом деле не произносил вслух, но его взгляд действительно давал людям все понять.

Столкнувшись с опасениями Вэнь Сюаня, Цзянь И улыбнулся, сузив глаза от удовольствия. Всякий раз, когда он сталкивался с ситуацией, которую он контролировал, его внешний вид приобретал новую уверенность, избавляя его от юношеской паники и беспомощности. Он излучал ауру от всего своего тела, как будто у него был трюк в рукаве, когда он сказал спокойно и убедительно:

— Шисюн, вчера, когда ты был еще без сознания, Даосский Мастер Чу попросил тебя найти его, как только ты проснешься. Ты должен сначала поговорить с ним. Ты можешь получить приятный сюрприз.

Вэнь Сюань отнесся к этому довольно скептически. Но так как у него была назначена встреча с его великим Шифу, он мог только быстро привести себя в порядок и собраться с духом, чтобы ответить на вызов.

Даже когда он встал на колени в знак приветствия, его сердце все еще было беспокойным и тревожным.

Тем более, что Чу Лянь непоколебимо сидел перед ним, закинув одну ногу на другую, и выглядел очень высоким и могучим. Во взгляде, которым он смотрел на Вэнь Сюаня сверху вниз, был даже намек на презрение.

Используя этот пренебрежительный взгляд, он осмотрел Вэнь Сюаня вдоль и поперек. Убедившись, что тот оправился от этого ужасного состояния, Чу Лянь наконец, начал неторопливо и сдержанно:

— Знаешь ли ты, что ты мне всегда не нравился.

Правильно, это были его первые слова по отношению к своему ученику, который наконец очнулся от беспамятства.

Вэнь Сюань хотел рассмеяться, но не смог. Он сказал с горечью во рту:

— Этот ученик знает.

Чу Лянь злобно улынулся:

— Несколько раз я даже хотел убить тебя.

Пораженный, Вэнь Сюань не смог сдержать дрожь в руках. Хотя он знал, что Чу Лянь никогда не испытывал к нему положительных чувств, он никогда не думал, что они будут настолько негативными.

— Но.....

Чу Лянь долго тянул это слово и добавил изюминку в их разговор.

Вэнь Сюань поднял голову, терпеливо ожидая.

Однако, когда Чу Лянь увидел лицо Вэнь Сюаня, он поднял руку и сильно ударил по подлокотнику своего сидения. Затем он поднял руку и шлепнул другой подлокотник своего сидения. В конце концов, он так и не смог сказать вслух "но ты все еще мой ученик".

Поэтому эта фраза здесь просто обрывается. Чу Лянь принудительно изменил тему разговора:

— Ты хочешь найти метод совершенствования, который позволит тебе продолжать развиваться?

Этот вопрос действительно был задан прямо в сердце Вэнь Сюаня. Мгновенно его руки сжались в кулаки. Все его сердце вздрогнуло, когда его дыхание участилось.

Вэнь Сюань яростно склонил голову к земле и предпринял попытку, от которого было невозможно отказаться, сколько бы ни было бесчисленных неудач до этого:

— Пожалуйста, помогите мне, Шифу.

На этот раз Чу Лянь не стал решительно отказываться, а скорее замолчал.

Чу Лянь замолчал на очень долгое время.

Так долго, что Вэнь Сюань не смог удержаться и поднял голову. Он увидел, как Чу Лянь смотрит на нефритовый свиток в своей руке, которую он вытащил где-то по пути и в настоящее время очень нежно ласкал ее.

Взгляд, которым Чу Лянь смотрел на этот нефритовый свиток, был полон тоски, как будто он смотрел на покойного возлюбленного.

Наконец, Чу Лянь медленно сказал:

— Вчера, когда ты был без сознания, многие ученики из секты Водяного Облака пришли просить о твоём снисхождении. Они преклонили колени у подножия этой вершины Дайюнь, вероятно, присутствовала половина.

Вэнь Сюань был слегка ошеломлен. Тепло мгновенно охватило его сердце.

— Ты, сопляк, — Чу Лянь поднял глаза, чтобы посмотреть на него, — ты оставался здесь все эти годы, твоя популярность неплохая.

— Это просто обмен искренностью на искренность.

С улыбкой в уголках рта Вэнь Сюань ответил предельно правдиво.

— Ты думаешь, что ты хороший человек? Очень хороший человек?

Чу Лянь холодно усмехнулся:

— Как ты думаешь, кто наделил тебя всеми этими человеческими качествами?

Этих слов Вэнь Сюань не мог понять. Его глаза не могли не стать растерянными.

В конце концов, Чу Лянь снова крепко сжал этот нефритовый свиток в руке, затем поднял руку и бросил этот нефритовый свиток перед Вэнь Сюанем.

Вэнь Сюань поднял его. Он как раз собирался прочитать его, когда Чу Лянь снова заговорил.

— Подумай об этом хорошенько.

Чу Лянь откинулся на спинку стула и указал на себя:

— Как только ты прочитаешь этот нефритовый свиток, ты больше не будешь моим учеником.

Движение Вэнь Сюаня мгновенно остановилось, когда он испуганно посмотрел на Чу Ляня:

— Шифу, ты планируешь выгнать меня?

— Образно говоря, это не имеет значения. Я говорю о реальности. В любом случае, если ты прочитаешь этот нефритовый свиток, я больше никогда не буду заботиться о тебе в будущем.

Чу Лянь опустил на стул, в уголках его глаз и бровей был намек на усталость:

— Я все равно не смогу присматривать за тобой.

Вэнь Сюань перевел испуганный взгляд на нефритовый свиток. Это был всего лишь обыкновенный нефритовый свиток, его внешний вид был чрезвычайно обычным. Он выглядел очень гладким и блестящим из-за того, что кто-то ласково гладил его на протяжении многих, многих лет. Но для того, чтобы Чу Лянь сказал эти слова, Вэнь Сюань знал, что содержание этого нефритового свитка оределенно не было обычным.

—что внутри? — спросил Вэнь Сюань.

Чу Лянь сжал губы в линию и ничего ему не сказал.

Поэтому Вэнь Сюань вертел этот свиток взад-вперед в руке. Глядя на него довольно долго, он так и не смог принять решение. Чу Лянь не мог не чувствовать удивления. Они всегда взаимодействовали как учитель и ученик. По логике вещей, Вэнь Сюань должен был с нетерпением ждать избавления от такого Шифу, как он, уже давно. Но теперь, когда время пришло, Вэнь Сюань предпочел так долго колебаться.

— Шифу, — после колебания Вэнь Сюань вдруг сказал:

— Я однажды.... обиделся на вас.

— Разве это не нормально? — Чу Лянь лениво сказал.

Вэнь Сюань горько улыбнулся:

— Если бы кто-то попросил меня выбрать единственного человека, которого я ненавижу в этом мире, это были бы вы.

О? Этот факт был довольно неожиданным. Чу Лянь заинтересовался немного больше.

— Я... был взят вами в Секту Водяного Облака. Поскольку я был маленьким, я не знал, кто были мои родители. Я только знал, что вы мой Шифу.

Голос Вэнь Сюаня был очень тихим, очень медленным. С тех пор, как он был молод, он всегда считал Секту Водяного Облака своей семьей. Его шифу, Чу Лянь, несомненно, занял место отца в его сердце.

Человеческие эмоции были действительно странной вещью. Если бы кто-нибудь небрежно отнесся к нему хотя бы с легкой добротой, он был бы глубоко благодарен. И чем ближе этот человек был в его сердце, тем больше он считал, что тот должен автоматически относиться к нему немного лучше. Если к нему плохо относились, то это порождало обиду в его сердце.

В душе он возмущался на этого отца, который игнорировал и выгонял его, отталкивал много лет. Что касается других людей, как бы они к нему ни относились, он никогда раньше не обижался на них так сильно.

Но как только Вэнь Сюань и Чу Лянь разорвут отношения между ними, у Вэнь Сюаня больше не будет причин обижаться на него.

— Шифу, — Вэнь Сюань сжал нефритовый свиток в руке и сказал себе: Причина, по которой вы никогда не хотели, чтобы я продвигался вперед, причина, по которой вы хотите, чтобы я умер в конце Построения Фундамента в этом?

Он сунул нефритовый свиток в рукав, затем отвесил поклон Чу Ляню, а затем еще один, в общей сложности три раза, в знак прощания со своим Шифу.

Затем он встал и повернулся, чтобы уйти.

— Подожди, — Чу Лянь увидел его удаляющуюся фигуру, и внезапно в его сердце поднялся странный импульс. Он резко остановил Вэнь Сюаня:

— Поскольку ты еще не прочитал его, я могу сказать тебе еще несколько слов.

Когда Вэнь Сюань на самом деле остановился и оглянулся, Чу Лянь вдруг ясно понял, что ему нужно многое сказать, но он не знал, с чего начать.

Подумав немного, он решил все-таки поговорить об этом. Этом...эн... важное жизненное дело.

— Какие у тебя сейчас отношения с этим ребенком Цзянь?

— Цзянь Шиди?

Вэнь Сюань был слегка удивлен:

— Разве между нами не просто... отношения Шисюн и Шиди?

Чу Лянь холодно рассмеялся, думая про себя: "Ты все еще пытаешься скрыть это от меня". Вы, ребята, даже целовались в губы. И ты так счастливо лежал в его объятиях прошлой ночью. Делая подобные вещи прямо у меня на глазах, ты думал, что я не узнаю?

— Просто немного ближе обычного Шисюн и Шиди, вот и все.

Вэнь Сюань заметил, что выражение лица Чу Ляня было странным, поэтому добавил еще немного:

— В конце концов, он от всего сердца хорошо ко мне относится. Будет правильно, если я отплачу ему за искренность.

Чу Лянь кивнул, говоря про себя: "Это звучит намного лучше":

— Я хорошо тебя знаю. Поскольку ты уже уверен в нем, ты должен запланировать провести с ним остаток своей жизни.

Логически говоря, ему не нравился Цзянь И, но так уж получилось, что он также не любил Вэнь Сюаня. Поэтому он не особо беспокоился о том, чтобы им мешать. До тех пор, пока эти двое могут хорошо жить вместе в будущем.

С позицией человека с прошлым опытом Чу Лянь серьезно проинструктировал:

— Дорога, которая предстоит вам двоим, непростая. Кажется, что двое мужчин сосуществуют лучше, чем мужчина и женщина, но на самом деле взаимодействия могут возникнуть легче. Если вы, ребята, столкнетесь с чем-то в будущем, не будьте слишком упрямы друг с другом. Если ты можешь уступить немного, то сделай шаг назад. Это поможет вам оставаться вместе дольше и идти еще дальше.

Вэнь Сюань стоял на месте, ошеломленный на мгновение. Затем он медленно кивнул:

— Большое спасибо за предупреждение, Шифу.

В его глазах все еще читались намеки на замешательство.

Чу Лянь наконец помахал рукой и позволил Вэнь Сюаню уйти.

Как только фигура Вэнь Сюаня исчезла, он закрыл оба глаза. В одно мгновение он выглядел так, словно сбросил с себя тяжелое бремя:

— Шэнгэ, ученика, которого ты хотел взять, я уже так долго воспитывал вместо тебя. Здесь я должен остановиться.

Тем временем Вэнь Сюань достал этот нефритовый свиток и на ходу направил в него свое божественное чувство.

Первое, что он прочитал, были слова, оставленные ему Чу Лянем. Слова были написаны крупно и несколько небрежно: "Если ты продолжишь идти по этому пути, то однажды обнаружишь, что кто-то что-то оставил в твоём теле. Это для твоей защиты, и это сильно влияет на тебя. Постарайся не открывать его поспешно".

Эти слова были действительно странными и даже казались немного неправильными, как будто они были написаны в спешке совсем недавно. Не говоря уже о том, что, когда он писал эти слова, Чу Лянь был полон колебаний.

У Вэнь Сюаня был растерянный вид. Не успел он даже на мгновение задуматься, как эти напутственные слова рассеялись на частички света, открыв истинное содержание нефритового свитка. Если читать дальше, то ясно, что это больше не писал Чу Лянь. Что касается того, кто именно это был, Вэнь Сюань так и не понял. Это было не то, что он видел раньше. Стиль письма был чрезвычайно изящным, но в то же время наполненным мощной энергией.

Когда он спокойно прочитал содержимое внутри, оба глаза Вэнь Сюаня мгновенно загорелись. Рука, которой он держал нефритовый свиток, не мог не дрожать без остановки.

Первоначально Вэнь Сюань думал, что то, что записано на этом нефритовом свитке, должно быть тайнами, связанными с его происхождением. Но кто бы мог подумать, что на самом деле это метод совершенствования!

Метод совершенствования, который он везде искал!

Дыхание Вэнь Сюаня мгновенно участилось. Он не мог сопротивляться ускорению темпа, желая поспешить обратно в свою обитель.

— Цзянь Шиди! Я.....

Он хотел немедленно поделиться этой хорошей новостью с Цзянь И:

— Я получил это!

Когда он вошел в комнату, его шаги тут же стихли. Цзянь И циркулировал свой ци посреди комнаты. Духовная энергия кружилась вокруг его тела, входя в его акупунктурные точки и путешествуя по его меридианам. Он просто оказался на пороге решающего момента.

Вэнь Сюань затаил дыхание и остановился в дверях, с беспокойством наблюдая за происходящим.

Он до сих пор помнил, как не так давно впервые встретил Цзянь И. Цзянь И все еще находился на поздней стадии Очистки Ци. Хотя между поздней стадией Очистки Ци и пиковой стадией Очистки Ци существовала лишь тонкая разница, большинству людей часто требовались годы. Но в этот момент, за какие-то дни, Цзянь И уже выглядел так, будто вот-вот достигнет пиковой стадии Очистки Ци.

Через несколько мгновений Вэнь Сюань слегка улыбнулся. Затем он тихонько подошел к изголовью кровати и начал там дальше изучать содержимое нефритового свитка.

Хотя метод культивирования этого нефритового свитка не вдавался в подробности, от одного только взгляда у Вэнь Сюаня возникло слабое предчувствие. Это был метод культивирования, который водный корень высшего качества мог использовать. Такое чувство было трудно описать, но оно было похоже на нить таинственного света, появившуюся в его сердце среди кромешной тьмы.

Читая еще внимательнее, удивление, которое он испытал, стало еще глубже.

Этот метод культивирования был не только методом, который мог использовать водный корень высшего качества, он также похож на метод культивирования, которому Чу Лянь научил его много лет назад, прежде чем тот покинул секту Водяного Облака. Именно этот метод помог Вэнь Сюаню перейти от стадии Очистки Ци к стадии Построения Фундамента. Эти два метода, казалось, произошли от одного и того же источника, потому что у них были одни и те же основы.

Наиболее вероятная возможность заключалась в том, что на самом деле это был один и тот же метод культивирования, только часть 1 и часть 2.

Смыслов, стоящих за этой истиной, было действительно слишком много. Несмотря на то, что методов культивирования, которым может пользоваться водный корень высшего качества, было мало, их должно быть больше, чем только этот набор. То, что Чу Лянь передал эти две части Вэнь Сюаню, только подтвердило тот факт, что с первого дня, когда Чу Лянь вел Вэнь Сюаня по пути Дао, он с самого начала держал в руках этот метод совершенствования.

Между тем одной его части было достаточно, чтобы направить пользователя на Очистке Ци, к Построению Фундамента. Всё руководство может позволить совершенствовать водяной корень высшего качества до... Вэнь Сюань пролистал до конца, этого было достаточно, чтобы культивировать Зарождающуюся Душу. Цена и сложность получения такого метода должны быть астрономическими.

Вероятность найти такой полный набор метода культивирования была сравнима с вероятностью найти культиватора водяного корня высшего качества, такого как Вэнь Сюань.

Тем не менее, оба были найдены Чу Лянем. Это было то, что было очень трудно объяснить "совпадением".

Брови Вэнь Сюаня нахмурились. Поразмыслив некоторое время, он неизбежно покачал головой и улыбнулся. Он снова сосредоточил свое внимание на нефритовом свитке. Он вспомнил слова, которые оставил ему Чу Лянь и подумал про себя: "Как только он начнет культивировать этот метод и достигнет еще более высокого уровня совершенствования, он, вероятно, узнает больше о секретах, стоящих за всем".

Происхождение этого метода совершенствования, его собственная личность, слова Чу Ляня, неизвестный человек, который оставил в его теле что-то неизвестное. Это все, что он хотел знать. Все они были связаны с ним. Все эти вопросы стали мотивационной силой, заставляющей его хотеть продвигаться дальше, и чем быстрее, тем лучше.

Однако полагаться на этот труднодостижимый метод культивирования, чтобы снова достичь стадии Сбора Юаней, было бы непростой задачей.....

После долгих размышлений Вэнь Сюань наконец открыл глаза.

В то же время Цзянь И, сидевший в другом углу комнаты, резко встряхнулся. Духовная энергия вокруг тоже задрожала в ответ, создавая рябь в воздухе.

Это было признаком достижения пика стадии Очистки Ци.

Цзянь И тоже открыл глаза с выражением приятного удивления на лице.

— Поздравляю, Цзянь Шиди.

Вэнь Сюань сказал с улыбкой:

— Прошло всего несколько дней, и ты успешно достиг пика Очистки Ци. Это также считается наличием гениального таланта.

Как только Цзянь И увидел Вэнь Сюаня, его лицо тут же покраснело, и он смиренно сказал:

— Это просто удача, вот и все. Как я могу даже сравниться с тобой, Шисюн.

Говоря это, Цзянь И заметил нефритовый свиток в руке Вэнь Сюаня. Его глаза мгновенно загорелись:

— Может ли это быть.....

— Ты действительно правильно угадал. Результат этого разговора с Шифу был чрезвычайно плодотворным.

Говоря об этом, Вэнь Сюань вспомнил, что он уже разорвал отношения с Чу Лянем как учитель и ученик, и не мог не сделать небольшую паузу. Затем он повел себя естественно и улыбнулся, поглаживая нефритовый свиток:

— Наконец-то я исполнил свое давнее желание.

Цзянь И услышал это и, что неудивительно, очень обрадовался. Он мгновенно подскочил к Вэнь Сюаню, бессознательно потянувшись правой рукой к нефритовому свитку. Однако, вытянув руку на полпути, он спохватился и тут же в смущении отдернул руку.

Однако Вэнь Сюань не избегал его. Заметив его действия, Вэнь Сюань с улыбкой сунул нефритовый свиток в руку Цзянь И.

Цзянь И вложил свое божественное чувство в нефритовый свиток, чтобы взглянуть. Его изначально ликующее выражение вдруг застыло на его лице, и выражение его лица слегка изменилось.

— Что?

Вэнь Сюань спросил его:

— Что-то не так?

— Нет, ничего. Я просто впервые вижу такой глубокий метод совершенствования. Я случайно погрузился в размышления.

Цзянь И неопределенно объяснил с улыбкой, а затем вернул нефритовый свиток Вэнь Сюаню:

— Шисюн, этот метод совершенствования действительно чрезвычайно ценен. Ничего страшного, если это я, но ты определенно не должен позволять другим это видеть.

Вэнь Сюань слегка провел по кончику носа Цзянь И:

— Я показываю это только тебе.

Цзянь И тут же смутился и снова отвел взгляд. Однако сердце его несравненно обрадовалось, словно оно наполнилось цветущими горными цветами.

В этом счастье он услышал, как Вэнь Сюань внезапно сказал:

— Цзянь Шици, ты только что поступил во внутреннюю школу. Есть много вещей, которые ты должен организовать. Я могу сопровождать тебя еще несколько дней, а потом мне придется покинуть секту и отправиться в путешествие.

Цзянь И был поражен, не ожидая, что Вэнь Сюань уже собирался покинуть секту и уйти.

В конце концов, Цзянь И неправильно все понял. Он увидел, как Вэнь Сюань нахмурил брови и постучал по нефритовому свитку суставом пальца:

— Много из того, что нужно для этого, не может быть найдено в секте. Даже не упоминай секту, возможно, даже придется отправиться за пределы Северного континента Нин, чтобы найти некоторые из них.

Так вот как. Цзянь И сразу понял.

Чтобы культиваторы вступали на новый уровень культивирования, помимо улучшения собственного культивирования, им часто требовались и другие предметы для помощи. Какие именно предметы требовались, они были разными для каждого метода культивирования. Метод, который сейчас находился в руках Вэнь Сюаня, требовал предметов, которые было очень трудно достать. Кто знает, сколько сокровищ там было перечисленно. Действительно нужно тщательно их искать.

Было даже много материалов, которые Вэнь Сюань никогда раньше не видел. Давление было огромным..... Однако, когда он вспомнил, что это все было ради возвращения на этап Сбора Юаней, Вэнь Сюань снова наполнился боевым духом.

— Шисюн.

Цзянь И решительно сказал:

— Если ты уходишь, то я должен сопровождать тебя.

— Почему ты должен следовать за мной и бегать вслепую весь день?

Брови Вэнь Сюаня нахмурились. Ясно, что он не одобрял это:

— Ты должен заботиться о собственном совершенствовании. Ты не можешь продолжать прохлаждаться из-за меня.

— Это не проблема.

Цзянь И представил факты и свои рассуждения:

— Разве я не бегал с тобой последние несколько дней? Тем не менее, сегодня я все же достиг пика Очистки Ци.

Вэнь Сюань потерял дар речи.

— И плюс, я уже почти на Построении Фундамент.

Цзянь И продолжил:

— Когда это время придет, мы оба будем на Построении Фундамента. Разве мы не были бы идеальными компаньонами? Мы даже можем посоревноваться и посмотреть, кто из нас первым доберется до Сбора Юаней.

— Ты, мелкий.....

Вэнь Сюань был раздражен:

— Ты только что достиг пика Очистки Ци, а теперь ты говоришь, что собираешься перейти на Построение Фундамент?

— Это займет не больше нескольких дней. Шисюн, можешь сидеть и ждать моего результата!

Цзянь И сказал очень уверенно.

Вэнь Сюань не знал, смеяться ему или плакать.

Следующие причины, которые продолжал перечислять Цзянь И, заставили Вэнь Сюаня серьезно задуматься.

— И к тому же, если ты покинешь секту, Шисюн, разве это не значит, что ты оставишь меня здесь одного?

Цзянь И сказал:

— Шисюн, это не так, будто ты не знаешь. В Секте Водяного Облака есть много людей, которые не очень рады меня видеть. Не говоря уже о том, что вчера я только оскорбил этого великого

главу секты. Если ты уйдёшь сейчас, Шисюн, кто меня защитит? Разве это, несомненно, не приведет к тому, что другие будут издеваться надо мной!

Действительно ли было так много людей, которые не были рады видеть Цзянь И в Секте Водяного Облака, Вэнь Сюань не был уверен.

Но тот факт, что вчера Цзянь И оскорбил главу секты Цзизи Ана..... Вэнь Сюань прекрасно знал об этом.

— Лидер секты Шишу..... не зайдет до того.....

Тихо сказал Вэнь Сюань, но даже он не был уверен.

Раньше Вэнь Сюань очень уважительно относился к Цзизи Ану не только потому, что Цзизи Ан был главой секты Водяного Облака, но и потому, что Цзизи Ан оказывал ему помощь, когда он больше всего нуждался в этом. Поэтому он всю жизнь помнил эту доброту.

Но после того, как он пережил события последних нескольких дней, он уже поменял все свое прежнее понимание Цзизи Ана. Причина, по которой Цзизи Ан тогда дал ему метод совершенствования, заключалась в том, что у того были скрытые мотивы. Этого было достаточно, чтобы его чувство благодарности рассеялось в воздухе, как облака. И это также было большим ударом по уважению Вэнь Сюаня к нему. Тем не менее, даже если прежнее понимание было перевернуто, его новое мнение о Цзизи Ане еще не сформировалась. В настоящее время Вэнь Сюань также не знал, что делать с этим главой секты.

Однако одно было несомненно. Даже если Цзизи Ан захотел бы доставить неприятности Цзянь И, он должен был сначала найти подходящую причину. Ведь что бы этот человек ни замыслил внутри, он все равно тщательно поддерживал хороший внешний образ.

— Это путешествие может быть очень опасным. Если ты последуешь за мной, это может быть не безопаснее, чем оставаться в секте.

Вэнь Сюань еще немного поколебался. В конце концов он встал и сказал:

— Поскольку я планирую покинуть секту, я должен попрощаться с главой секты. Я воспользуюсь этим шансом, чтобы поговорить с ним.

Когда Вэнь Сюань, наконец, покинул пик Дайюнь, все ученики, которых он встретил по дороге, побежали распространять новости.

Вскоре после этого один за другим прибежало еще больше учеников. Может быть, они пришли, чтобы подтвердить, что он жив и здоров, или, может быть, они пришли, чтобы утешить его, или подбодрить, или выразить, что они все еще поддерживают его. Все знали об изменении в Вэнь

Сюане, но все они тщательно избегали этой темы и изо всех сил старались вести себя так же, как и раньше, когда общались с Вэнь Сюанем.

Также были некоторые ученики которым не нравился Вэнь Сюань и они захотели немного поиздеваться над ним. Но всех их остановили другие ученики.

В середине его пути еще одна группа Шимей преградила дорогу Вэнь Сюаню. Затем одна из них сунула ему в руки корзину с духовными фруктами и тихо сказала: "Шисюн, постарайтесь", — прежде чем убежать с покрасневшим лицом.

Вэнь Сюань посмотрел на корзину с фруктами в своих руках. В его улыбке был намек на раздражение, но еще больше, сентиментальности.

Даже если глава секты не был тем главой секты, как он изначально думал, секта все еще была сектой, с которой он был знаком. Его Шици и Шимей были такими же очаровательными.

С этим сентиментальным чувством он прибыл в большой зал и послал сообщение, чтобы попросить войти. Ситуация, которую он увидел в большом зале, была похожа на ведро холодной воды, вылитое ему на голову.

Несмотря на то, что он уже предвидел, что, возможно, глава секты может создать проблемы для Цзянь И, Вэнь Сюань никогда не думал, что тот будет действовать так быстро. Во внутреннем зале находился не только сам глава секты. Там также было несколько старейшин на Сборе Юаней, собравшихся вместе, чтобы провести горячую дискуссию.

В данный момент Цзизи Ан... сидел высоко наверху, не говоря ни слова.

Один старейшина, однако, в настоящее время яростно заявлял:

— Очевидно, что все они ученики внешней школы, так почему же кого-то пускают во внутреннюю школу только потому, что он хочет войти во внутреннюю школу? Это нечестно! Умоляю главу секты четко обдумать это решение и изгнать этого ученика обратно во внешнюю школу! Подождите, нет, такой ученик, который отказывается соблюдать правила, должен быть немедленно убран из секты!

Цзизи Ан погладил бороду, что-то пробормотал себе под нос, а потом резко взглянул на Вэнь Сюаня. Он мгновенно просиял от восторга:

— Сюань-эр. Ты как раз вовремя. Взгляни на это. Только из-за того, что ты втянул того парня Цзянь во внутреннюю школу, один из старейшин начал кричать на тебя. Подойди быстро сюда и договорись с ними.

Таким образом Вэнь Сюань оказался в центре внимания.

Раньше, когда он также был на Сборе Юаней, эти старейшины были хотя бы несколько вежливы с ним. Теперь, когда он вернулся к Построению Фундамента, эта вежливость полностью исчезла. Довольно яростный старейшина указал прямо в лицо Вэнь Сюаня и начал его ругать. Короче говоря, он просто сказал, что Вэнь Сюань, должно быть, получил какую-то неизвестную выгоду от Цзянь И, поэтому он помог ему и нарушил такое важное правило, и как это действительно запятнало его титул главного ученика.

Все остальные старейшины по очереди соглашались, добавляя слова тут и там.

— Второй сын клана Чжан такой трудолюбивый и старательный человек. Тем не менее, в данный момент он все еще мирно ждет во внешней школе экзамена в конце года.

— И третий сын клана Чен. Его природный дар чрезвычайно высок, но из-за того, что он не явился вовремя на прошлогодний экзамен, он до сих пор проводит более полугода во внешней школе.

— Все эти талантливые люди все еще учатся во внешней школе. Как так получилось, что от тебя нужно всего лишь случайное слово, и ты смог запихнуть какого-то ничтожного мальчишку неизвестно откуда во внутреннюю школу?

— Все верно! Даже внук моей семьи до сих пор ходит во внешнюю школу! Если можно так легко открыть чёрный ход, так почему бы мне бессовестно не попросить главу секты принять сюда и моего внука?

— Не соответствует правилам! Не соответствует правилам!

— Если это правило будет нарушено, экзамен секты превратится в шутку! Ты действительно стал нарушителем закона секты!

Вот так Вэнь Сюаня атаковали со всех сторон, ругали, когда он стоял посреди группы старейшин. Трудно было даже найти возможность опровергнуть что-то.

Если бы это было раньше, он, возможно, не думал бы об этом. Однако после того, что он пережил, а затем, глядя на то, как Цзизи Ан сидел в стороне, наблюдая за всем глазами стороннего наблюдателя, как мог Вэнь Сюань не знать, откуда исходит эта враждебность?

Тогда Цзизи Ан дал свое согласие. Какой бы ни была причина, в конце концов он дал свое согласие. Теперь, только потому, что он чувствовал, что присутствие Цзянь И утомительно, и чувствовал, что Вэнь Сюань больше не представляет ценности, он хотел отказаться от своего предыдущего решения. Поэтому он подстрекал этих старейшин прийти и показать это представление. Он не только планировал отступить, но и планировал свалить всю вину на голову Вэнь Сюаня.

Однако Вэнь Сюань не чувствовал себя обиженным, даже не было намека на гнев. Он чувствовал только презрение.

Сначала он изо всех сил старался сохранять равновесие.

— Большое состязание между мистическими сектами состоится через 3 года. Нестандартные времена требуют нестандартных решений.

— Я своими глазами видел навыки Цзянь Шиди. У него определенно есть квалификация для поступления во внутреннюю школу. Причина, по которой я предложил главе секты позволить Цзянь Шиди войти во внутреннюю школу раньше, заключалась в том, что я чувствую, что потенциал Цзянь Шиди трудно реализовать, и его не следует пускать на самотек.

— Глава секты однажды послал старейшину Ци понаблюдать за ним, разве это не своего рода экзамен?

— Не говоря уже о том, что Цзянь Шиди уже достиг пика Очистки Ци, он недалеко от Построения Фундамента.

Эти старейшины, тем не менее, продолжали болтать, нажимая шаг за шагом, не давая ни малейшего воздуха.

— Ну и что, если он почти на Построении Фундамента? Разве во внешней школе нет учеников Построения Фундамента? Мусор на этапе Построения Фундамента все еще мусор!

— Нестандартные времена требуют нестандартных решений. Если у него есть квалификация, значит, он может поступить? Тогда как насчет 2-го сына клана Чжан или 3-го сына клана Чен? Они менее способные, чем мальчишка Цзянь? Почему бы вам не "необычный случай" их тоже?

— Хаха, старейшина Ци.....

Мало того, что они сомневались в способностях Цзянь И. При упоминании Ци Цзибая их тон также носил определенное презрение.

Поэтому постепенно Вэнь Сюань перестал с ними спорить. Он просто стоял, заложив руки за спину, с легкой улыбкой на лице, наблюдая, как долго они собираются болтать.

Такая слабая улыбка на самом деле выглядела довольно устрашающе.

Когда он наблюдал за ним вот так, старейшина, наконец, не мог не закрыть рот. Потом второй, третий. Мгновение спустя они фактически полностью затихли.

— Закончили говорить?

Вэнь Сюань посмотрел на них с улыбкой.

— Ну и что, если мы закончили разговор. В конце концов, несмотря ни на что, причина на нашей стороне.....

— Какая причина? Этот второй сын клана Чжан? Или этот третий сын клана Чен? Только потому, что они все еще во внешней школе, значит, что Цзянь Шиди не может войти во внутреннюю школу? Все ваши рассуждения не что иное, как это.

Вэнь Сюань шаг за шагом шел впереди старейшины, который говорил:

— Но какое право есть у вас говорить, что Цзянь Шиди уступает им? Я здесь, чтобы рассказать вам сегодня! Ни одно из их умений не может даже сравниться с навыками Цзянь Шиди!

Он внезапно стал настырным, заставив человека перед ним невольно отступить на шаг.

Однако другой старейшина сбоку сказал:

— Если вы говорите, что у него есть способности, это значит, у него есть способности? Если он не недееспособный кусок мусора, зачем ему нужно пробираться через этот чёрный ход?

Вэнь Сюань мгновенно обернулся, его взгляд пронзил этого человека.

Он вспомнил этого человека. Человеком, который называл Цзянь И мусором, тоже был он. Вэнь Сюань глубоко запомнил его.

— Мусор?

Вэнь Сюань холодно рассмеялся:

— Если Цзянь Шиди мусор, то я действительно не знаю, как называть этого вашего драгоценного внука.

Обычно он не говорил таких слов, но сегодня он был действительно взбешен.

— Ты.....

Вены на лице этого старейшины чуть не лопнули.

— Вы так долго ворчите, разве это не потому, что вы думаете, что ваш внук более способный, чем Цзянь Шици?

Вэнь Сюань продолжал неторопливо, тоном, полным насмешки:

— Почему бы вам не заставить своего внука соревноваться с Цзянь Шици? Я просто не знаю, хватит ли у вас или у вашего внука мужества.

— Сюань-эр.

Цзиси Ан наблюдал, как разворачивается эта драма, и, наконец, выступил вперед, чтобы вмешаться:

— Если тебе есть что сказать, скажи это правильно. Почему ты такой сердитый?

Сердитый? Теперь Вэнь Сюань действительно был сердит. Он был готов взорваться от ярости.

Однако на его лице все еще была слабая улыбка:

— Зачем мне злиться? Все слова старейшин не совсем беспричинны. Они просто никогда раньше не видели Цзянь Шици и не понимают, почему Цзянь Шици обладает квалификацией для поступления во внутреннюю школу, вот и все. Я чувствую, что есть очень простой способ решить эту проблему.

Затем он обернулся. Его взгляд скользнул по каждому из старейшин, а затем остановился на главе секты, лице Цзиси Ана.

— Нам просто нужно устроить арену, чтобы вы могли посмотреть, как все эти люди поднимаются и устраивают битвы, и посмотреть, кто в конце останется стоять. Вот и все.

Закончив говорить, Вэнь Сюань заложил обе руки за спину и небрежно вышел. Не сделав и двух шагов, он услышал за спиной шум обсуждения.

— Верно. Мы должны просто установить арену. Так некоего неспособного человека не будут хвалить как способного и бесплатно занимать ресурсы внутренней школы.

— О, верно.

Вэнь Сюань резко обернулся и сказал с легкой улыбкой:

— Люди, если вы беспокоитесь о том, что Цзянь Шици может стать бельмом на глазу в

будущем, не волнуйтесь вообще. Вскоре он будет сопровождать меня в далеком от секты путешествии. Однако, если вы беспокоитесь о ресурсах внутренней школы, извините. Эти ресурсы - то, что он заслуживает. Он имеет на них права.

Вэнь Сюань почти забыл. Цзянь И только что поступил во внутреннюю школу. Было много преимуществ, которые он мог получить. Перед тем, как отправиться в путь, они точно не могут забыть об этом.

А также он сам. Он был в этой секте все эти годы. Кто знает, сколько благ он еще не собрал. Когда он вернется, он получит их все. Ничто из того, что должно было принадлежать ему, не останется позади.

Что касается этих придурков..... как они смеют сомневаться в способностях его Цзянь Шиди?

Хаха. За секунду он достанет все магическое оружие, которое он спрятал в сейфе, и вооружит Цзянь Шиди сверху донизу. Он позволит Цзянь И избить второго сына Чжана, третьего сына Чена и глупого внука того старейшины, пока их зубы не разлетятся по полу.

<http://bllate.org/book/14627/1297781>